ГЛАВА 34. ГНЕВ ГОРА.

Амон не объяснил Линку, куда он отправился накануне. Было слишком сложно, и лучшим решением оставалось сохранить некую тайну. Амон спросил Линка, есть ли какие-нибудь болота или водоемы в соседних богатых железом областях, где сталеспины могли бы найти новый дом.

«Конечно, есть хорошее местечко», - ответил Линк, немного поразмыслив, - «Есть заводь в лесной чаще, у подножия скал, на юго-востоке поселения, совсем недалеко от тропинки, ведущей из гор. Тамошние скалы богаты железом. Ты… Ты ведь не собираешься выращивать этих чудовищ рядом с поселением?»

«Ты что, с ума сошел?» - засмеялся Амон, - «На самом деле сталеспины не питаются людьми. Они неприхотливы в пище, водорослей или крошечных рыбок и креветок им будет достаточно. Иногда они охотятся на мелких животных. Эти пять чудовищ крупнее обычных диких сталеспинов, но они и очень умны и способны многое понимать. Сейчас они следуют за мной и пообещали мне, что не тронут твоих соплеменников. Если вы вырастите их в своем поселении, они смогут вас защитить».

«Что касается тебя, не бойся их. Однажды ты познакомишься с ними поближе, и они станут твоими друзьями. Они умнее, чем ты думаешь, и они знают, что ты хочешь. Не переживай слишком сильно и продолжай заниматься. Когда ты станешь магом третьего уровня, я отдам тебе настоящий жезл и оружие в качестве подарков».

Услышав последнее предложение, глаза Линка радостно заискрились, его беспокойства растаяли быстрее, чем снег под палящими лучами солнца. Улыбаясь до ушей, он закивал. «Бог мой! Спасибо тебе за внимание! Я смущен твоей щедростью! Скажи мне, пожалуйста, что для тебя может сделать твой искренний слуга?»

Амон махнул рукой. «Ты сделал для меня достаточно. Я скажу тебе, что хочу, немного позже».

Глаза Линка закатились, и он осторожно спросил: «Бог мой! Я могу попросить тебя об услуге?»

Амон собирался есть жареное мясо. Он проглотил кусок. «Продолжай».

Линк запнулся. «Можно… Можно мне научиться… писать? Ты знаешь, мои соплеменники не умеют писать. Но ты однажды заявил, что мне необходимо научиться писать… Но кто меня научит этому?»

Амон, не задумываясь, ответил: «Ну, конечно, ты должен научиться писать, иначе столкнешься с трудностями при дальнейшем изучении магии. Я научу тебя, как только у меня появится время. Это нелегко, тебе придется усердно заниматься».

Линк закивал, как дятел. «Конечно! Я буду усердно заниматься. Спасибо и за эту услугу!.. Как может письменность быть сложнее магии?»

Линк восторженно отплясывал, ощущая, как огромный груз покидает его разум. Он беспокоился, что Амон когда-нибудь внезапно покинет его, и еще больше волновался, когда Амон спросил его о тропинке, которая могла вывести по ту сторону гор. Затем Амон в действительности исчез вместе со своим котом. Прошло время, и Линк засомневался, что Амон мог покинуть его навсегда, не попрощавшись, и это вызвало у него душевное горе.

Линк очень заволновался, когда заметил, что Амон забрал только мешок и палку. У него

больше ничего не было. Как мог Линк найти новый жезл? Но даже Линк заметил, что он сам об этом сильно не задумывался. В его сознании Амон являлся настоящим божеством, для которого ничего не было невозможным. Он смог привести пятерых сталеспинов, как будто те на самом деле были пятью котятами.

***

Оползень отрезал ветку реки Евфрат, образовав барьерное озеро у подножия высоких гор. Дорога в Сиах была затоплена. Амон не мог вернуться в Дук, который больше не существовал. Он находился в непрерывном изгнании.

Амону представилось два выбора: один заключался в том, чтобы остаться в племени пещерного человека и продолжать заниматься телесными искусствами и магией, другой – спуститься к подножию гор по другой тропинке и отправиться в Вавилонское Царство, начав свое путешествие на этом обширном континенте. Амон не собирался заканчивать свою жизнь в горах с пещерными людьми. Но он и не желал начинать долгое путешествие. Вчера он разрабатывал дальнейшие действия, медитируя в пещере. Он собирался заниматься телесными искусствами и пройти следующее испытание «Очищение крови» и стать воином четвертого уровня. Затем он мог продолжать заниматься магией и уйти, будучи магом четвертого уровня.

Продвинутая магия не могла быть усовершенствована с помощью чистой медитации. Мирская мудрость была необходима магам для понимания тайн высших миров. Именно поэтому Безумный Оль потратил так много времени, путешествуя по континенту.

Однако, что касается «очищения крови», с которым Амон собирался столкнуться, примечания Байра четко указывали, что испытание требовало от адепта действовать в мирной и спокойной обстановке, чтобы тот мог внимательно ощутить тонкие изменения в своем сознании и теле. Что касается мирной и спокойной обстановки, он не мог найти лучшего места, чем племя пещерного человека, где он сейчас и находился.

Когда Линк ушел, Амон уделил внимание Шредингеру. Жареного мяса для него не было. Кот храпел, лежа на сухой траве. Очевидно, грусть не позволила ему устроить хороший пир. Мешок Амона лежал рядом с сухой травой, с ребром внутри. Он не закопал кость в сено и не заснул на ней, как это бывало раньше.

Кот не оставил кость. Мешок был раскрыт, кошачья лапа покоилась на крышке. Можно было увидеть частицу кости. Но Шредингеру не удалось спрятать ее в сене. Может быть, это означало, что он не мог сдвинуть кость. Так что кот не обладал таинственной силой, которая, как думал Амон, могла у него быть.

Амон взял кость и вытащил предметы по очереди. Поскольку он обещал подарить Линку настоящий посох, было бы лучше тому взять ее как можно скорее. Он не потратил много времени на оружие. Его привлекли свитки. Их было восемь, и все обладали разными размерами.

Впервые в жизни Амон прикоснулся к магическому свитку. Трудно было представить, что сын кузнеца сможет однажды почувствовать и прикоснуться к свитку. Вряд ли ему было известно, для чего они предназначены. Эти предметы не должны изучаться открыто. После активации магической силы, она начинает внутри них разрастаться, пока свиток не превратится в обычный пергамент, а затем сломается. Это были одноразовые расходные материалы.

Без указания создателя свитков, если сам владелец не был искусным адептом с уровнем, соответствующим заключенной в нем магии, он не мог знать воздействия, совершаемые

свитком. Таким образом, свиток нельзя легко использовать. Изготовление свитка требовало не только больших усилий, но и существовал риск неудачи. Никто не хотел, чтобы волшебная сила, которую они применили, была использована незнакомцем. Создатель только выдавал свитки при своем желании и объяснял, как дальше их применять.

Но и создание свитков предполагало наличие определенных правил, которые требовали соблюдения. Во многих случаях, опытный создатель или специалист по обнаружению магии мог обнаружить магию, запечатанную в свитке – Амон, конечно же, не входил в их число.

Некоторые свитки, приобретенные ими, по-видимому, не были сделаны последним носителем, поскольку в них хранились краткие указания. Эти иероглифы, объясняющие тип и эффект запечатанной магии, указывали, что их прежние владельцы были египетскими магами.

Амону повезло, пять из восьми свитков были помечены. Это были магические свитки разных типов с высшей магией. Эти предметы могли принести большую пользу в поворотные моменты, что значило, что владелец мог применить высшую магию, не затратив при этом большую часть волшебной силы. Метатро бы рассчитал стоимость этих свитков, как только их увидел, и он бы смертельно испугался.

Остальные три свитка не были помечены. Амон не мог с уверенностью сказать, какого типа были эти свитки. Он не осмеливался и попытаться их использовать, он отложил их и вытащил три жезла, которые недавно приобрел. Он собирался проверить, насколько сильными были эти жезлы при применении различных магических заклинаний.

Жезлы не были тяжелыми. Амон попытался забрать столько, сколько смог. Собственно говоря, в отличие от оружия и доспехов, сломанный жезл был бесполезен, в особенности, когда драгоценные камни на нем были разрушены. Было всего три жезла в хорошем состоянии, когда Амон проверил пещеру.

Самым особенным из трех был жезл, выполненный из своего рода желто-коричневого дерева, прочного долговечного материала, не имеющего ни малейших признаков гниения даже через тридцать лет. Его вершину увенчивал Глаз Земли, знак его высокой ценности и редкости. Он был инкрустирован уникальным способом, как если бы он был естественно выращен и обернут деревом, и несколько его вершин оставались обнаженными.

Как только Амон прикоснулся к драгоценному камню с магической силой, до того, как он мог применить магию, до его ушей донесся голос. «Тот, кому повезло найти мое тело и поднять жезл, хоть я и представления не имею, кем ты можешь быть, прошу тебя, услышь мои последние слова! Меня зовут Неро, и я маг седьмого уровня, оракул и верховный жрец Храма Гора в Кейпе, государстве в Империи Египта».

«Я получил приказ отыскать и уничтожить Байра и Любимицу, которые, как говорят, предали Гора и Исиду. Я не верю, чтобы Трони когда-нибудь предала бы нашу богиню, и я также испытываю почтение перед Байром, но я вынужден выполнять приказы Империи, таковым был оракул от моего бога! Я услышал голос Гора, который приказал мне найти этих двух людей и уничтожить их. Я клянусь, то было божество, которому я верую всю свою жизнь».

«Байр – разрушитель. Он навлек на себя гнев богов, которые, конечно, уничтожат его. Зная, насколько он могуществен, я, который должен буду с ним сражаться, также навлекаю на себя самоуничтожение. Страх разорвал расщелину в моей вере Гору: Почему же его Всемогущество не смог наказать Байра своими руками, но отдавал приказы мне, слабому и смиренному верующему, заставил исполнить его волю? Это сомнение заставило меня оставить послание…»

Глаз Земли применялся для хранения посланий. Тот, который Безумный Оль отдал Амону, содержал их великое множество. Владелец данного жезла также был мастером в магии сообщения. Он оставил последнее послание в Глазе Земли своего жезла, и случилось так, что Амон привел его в действие.

Этот мужчина назвался верховным жрецом Храма Гора государства Кейп, в котором произошла ситуация тридцать лет назад. Он был одним из тех магов, которые преследовали Байра в глубоких горах. Из его послания следовало, что Байр действительно вызвал большой беспорядок, даже вывел из себя Гора, Царя Богов Египта, заставив последнего отправить оракулов, чтобы уничтожить его.

Амон не мог закончить послание Безумного Оля в прошлый раз по причине беспокойства и нарушения совершенной безмятежности. Будучи подготовленным, на сей раз он сумел сохранить мир в сознании и сосредоточиться, голос верховного мага продолжал звучать.

«Высшие божества, возможно, следят за этим миром, наблюдают за молящимися, выражающими свою любовь и преданность, и наблюдают, как они выбирают свои судьбы. Я, к счастью, завладел силой, данной богами, которую я использую в целях защиты своего бога и Империи. Я думаю, такова моя судьба. Мой дорогой бог! Я никогда не предавал тебя!»

«Как бы то ни было, божества не единственные, кто обладает волей. Я удивился силе Байра и храбрости. Я все еще интересуюсь, как у него возникли эти качества. Я старался убедить его вернуться в объятия святыни, когда он отправился в государство Кейп. Но потерпел неудачу. Байр сказал мне, будто смертные также могут стать божествам, боги врут всем, нас всех обманули».

«Гор, любезный всемогущий Бог! Я признаю, что не могу скрыть свое любопытство! Я говорил Байру «Пожалуйста, не соблазняй меня». Я уже отказался от искушения Дьявола. Но разве желание достичь бессмертия на является дьявольским желанием наших сердец? Как жаль, что я не могу дать ответа, даже если цена будет мгновенной смертью. Не это ли испытание привело Байра к самоуничтожению?»

«Я хочу увидеть, как Байр подтвердит это, и я позволил ему и Трони покинуть Египет через государство Кейп. Хотя я не мог остановить его одного, правда в том, что я и не пытался. Он мой товарищ, и он спас мне жизнь. Я не могу решиться сразиться с ним в поединке не а жизнь, а на смерть».

«Тем не менее когда я сегодня услышал голос бога и получил приказ вместе со сверстниками из столицы и Мемфиса, я знаю, что судьба моя предрешена. Я выучил магию сообщения под руководством Байра, через которую я оставил след в диадеме Трони в день их ухода – зачем я это сделал? Неужели воля божья решила мою судьбу?»

«Я вынужден уйти тайно. Мне запрещено прощаться с кем бы то ни было. Мне четко известно, что я никогда не смогу вернуться, независимо от воли моего бога или Байра».

Жезл принадлежит Храму Гора в Кейпе. Тот, кому повезло им завладеть, прошу тебя – верни его в храм. Отдай богу то, что ему принадлежит. Я никому за свою жизнь ничем не хочу быть должен. Раз ты в состоянии читать мое послание, значит, ты маг. Я оставил три свитка вместе со своими жезлами, и это мой личный подарок – благодарность за то, что ты собираешься делать».

«У меня также есть кольцо. Оно принадлежит моей семье. Прошу, принеси его моей семье в государство Кейп. Ты получишь за это дополнительную награду. Я оставил завещание в кольце,

сообщив потомкам, как я решил вознаградить тебя. Когда ты придешь в Храм Гора в Кейпе возвращать мой жезл, пожалуйста, приди к Господину Дрику и попроси его пригласить верховного мага, достаточно сведущего в пространственной магии, чтобы выявить завещание на кольце и предать его огласке. Господин Дрик заслуживает доверия.

Последнее послание верховного мага Неро закончилось здесь. Голос звучал так живо, когда будто он не умер и продолжал рассказывать Амону послание, стоя рядом с ним. Это послание не могло быть фальшивым. Совместно с устным посланием некие иные сведения заполнили сознание Амона, которые скрывались в трех свитках, упомянутых в послании. Они точно были теми непомеченными свитками.

Из трех свитков самый тонкий с серебряными ручками именовался «Пространственное волнение». Он мог нарушить пространственные ограничения или искажения, что было полезно в качестве способа экранирования, когда оно осаждается пространственной магией. Однако после осуществления «Пространственное волнение» создаст множество пространственных трещин, которые смогут нанести вред самому заклинателю, сделав высшую магию чрезвычайно опасной. Но когда его раскрывает волшебный свиток, заклинатель не тратит слишком много магической силы, и он способен использовать другие пространственные магические артефакты в целях самозащиты.

Другой, покороче, обладал золотыми ручками и назывался «Уничтожение посланий». Он мог нарушить любую магию сообщения и заключал в себе разрушительную магию. Сложную магию посланий можно применять не только для сохранения и отправления посланий, но и применения в качестве маскировки и ловушек, которые «Уничтожение посланий» способно полностью уничтожить.

Казалось, маг высшего уровня хорошо подготовился, когда отправился разыскивать Байра. Он знал, что Байр отлично владел пространственной и посланнической магией, и он взял с собой особенные свитки, нацеленные на Байра, которые создал сам. Он почему-то не применил их в битве. Может быть, у него не было времени или необходимости на их использование, когда он, наконец, с ним столкнулся.

Магия, заключенная в свитках, была верховной магией. Теоретически, не стоило это волшебной силы пользователя, он также заключил в них требования по отношению к пользователям. Тот, кому достанется этот свиток, должен быть магом высшего уровня, способным к открытию свитка и приведению в действие магии, заключенной внутри. Что касается последнего серого свитка, Неро не представил его в послании, но сообщил Амону, что, если тот вернет жезл и кольцо в Кейп, то, в соответствии с последним посланием, он получит право потребовать записи в архивах храма Гора, чтобы узнать, как был изготовлен свиток. Он оставил точные приготовления в завещании, заключенном в кольце.

Однако Неро указал, что серый свиток относился к числу необыкновенно редких и ценных, что его цена превышала стоимость жезла и кольца, и что никто не должен использовать его, пока целиком не поймет, из чего он создан.

После прочтения послания Амон потерялся в размышлениях. Помимо спрятанного послания в жезле, этот маг оставил и завещание в кольце. Итак, кольцо должно быть пространственным волшебным артефактом, который мог прятать вещи. Неро также указал и на то, что, когда он вернет жезл в Храм Гора в Кейпе, он должен отыскать господина Дрика, правителя Кейпа, и пригласить верховного мага, который отлично знал пространственную магию, чтобы открыть кольцо и огласить завещание.

Не означало ли это, что очень трудно открыть кольцо? Он попросил досточтимого господина Дрика стать посредником, чтобы удостовериться, что его завещание справедливо выполнено, а его семья будет соблюдать его волю. Неро оставил эти три свитка в награду за возвращение своих сотрудников. Какую награду он мог бы дать искателю своих вещей за то, что он вернул кольцо семье? Амона терзало любопытство, но, к сожалению, он не мог разобраться в себе.

Он долгое время поигрывал серым свитком, который держал в руке. Неро указал, что один этот свиток представлял намного большую ценность по сравнению с жезлом и кольцом вместе взятых. Но это завещание не могло быть целиком прочитано, никто не мог завладеть указаниями. Если никто не знал, как им воспользоваться, свиток становился бесполезным и неизведанным, который так и не удалось вскрыть. Амон в это целиком не верил. Внезапно он подумал об одной возможности. Должно быть, маг высшего уровня беспокоился, что человек, нашедший его принадлежности, не поведет себя так, как желал он сам, и он намеренно оставил сведения об этом свитке.

Догадка Амона оказалась правильной. Серый свиток нельзя было использоваться при любых обстоятельствах. Если тот, который нашел свиток, не поможет Неро осуществить последнее его желание и сохранит все вещи себе, тогда момент, когда он воспользуется свитком, станет последним в его жизни. Это был самый ценный волшебный свиток, который Неро когда-либо создавал, вершина его жизненного опыта и навыков. Его нельзя измерить богатством, потому что его применение уникально.

Будучи сыном бедного горняка в далеком городке, Амон никогда не слышал имени Неро. Рожденный и воспитанный в городе Кейпе, Неро был оракулом Храма Гора в Кейпе. Он стал высшим магом вскоре после того, как ему исполнилось двадцать, люди хвалили его, называя «гениальным Неро». Он также стал лучшим производителем магических свитков во всем Египте. Он был настолько одержим магическими свитками, что посвятил им слишком много времени и сил. Возможно, из-за этого, через сорок лет после того как он стал магом высшего уровня, Нерон все еще не мог перейти на следующий уровень.

Кейп был центром сообщения с близлежащими государствами и обладал высокой стратегической важностью. Его противоположностью было государство Сиах Хеттского Царства, управляемое сейчас магом восьмого уровня. Тридцать лет назад Кейпом управлял маг высшего уровня – Неро.

Среди различных сил, которые принимали участие в битве, высшие магические силы Кейпа получили наиболее сильные повреждения в погоне тридцать лет назад. Поскольку это было самое близкое расстояние, в котором Байр появился в последний раз, число призванных магов и воинов, было самым высоким из всех государств. Большинство из них, в том числе и Неро, оракул, не вернулись. Империя Египта обладала огромной силой, она захватила хеттов с помощью войны. За последние тридцать лет на границах не возникло ни одной угрозы. Более того, ни один маг высшего уровня не хотел постоянно оставаться в отдаленном городке. Поэтому с тех пор в Кейпе не было ни одного мага высшего уровня.

В настоящее время правителем Кейпа и по совместительству оракулом был Род Дрик. Он не был магом высшего уровня, но являлся способным и разносторонним правителем. Однако «Господин Дрик», упомянутый в последнем послании Неро, был не он, а его отец. В то время как правителя государства назначал Фараон, должность была практически наследственной в большинстве регионов.

В любом случае Амон признал, что казалось невозможным то, что он сможет вычислить, будто серый свиток будет полезен в разумные сроки. Все выглядело так, что представлялось, будто

Линк не сможет обладать жезлом Неро. Собирался ли он вернуть жезл и свитки в Кейп, но в будущем вещи могут пригодиться. Амон положил свитки и жезл обратно в кость и встряхнул упомянутое кольцо.

С первого взгляда кольцо выглядело обыкновенным. Простое, круглое, бронзовое, как кажется, и не обладало никакими украшениями, кроме фигуры в виде пятиконечной звезды, выгравированной на внешней стороне. Амон не обратил на нее большого внимания при сборе предметов в пещере и сохранил его как маленький предмет. Когда он взял его теперь в руку, то оно ему показалось необыкновенно тяжелым, тяжелым, как щит из толстого железа.

Обладая опытом применения пространственных магических артефактов, Амон осознал, что в кольце что-то было спрятано. Оно явно содержало нечто большее, чем завещание. Амону показалось забавным, что он сам, скромный колдун третьего уровня, мог завладеть тремя ценными пространственными магическими артефактами. Но все еще неспособный обнаружить вещи внутри кольца, и также был далек от получения доступа к Дыханию Ветра, подаренного Безумным Олем. Кость была единственным предметом, которым он мог воспользоваться, но далеко не в полной мере.

Все найденное было редкостью, которую жаждали получить многие маги. Пустая трата, что они принадлежат Амону. Кто знает, сколько людей сгорит от зависти, если это происшествие будет предано огласке.

Этот случай долго не покидал Амона. После тщательной проверки он выбрал еще один жезл для Линка. Жезл, который он выбрал, не был инкрустирован особыми драгоценными камнями, но обладал семью обыкновенными, расположенными по спирали. И материал был практически уникальным, таким, что Амон даже не представлял, из чего он жезл был сделан.

Совсем не легко вставлять драгоценные камни в выемки, и лучше все равно не становилось. Настоящий процесс был очень сложным. Мастер должен был грамотно разработать пласт, чтобы значительно увеличить магический эффект. Чем сложнее внешний вид, тем больше он требовал от базового материала и мастерства. Создатель жезла должен быть адептом. Амон приложил усилия и обнаружил, что он может в значительной мере усилить магию и увеличить скорость ее проявления.

Однако жезл не превысил ожидания Амона. Он был гораздо менее удивительным, чем кость, и явно не соответствовал другим жезлам, которые были у Амона. По мнению Амона, он хорошо подходил начинающим, таким как Линк. Прежде чем он смог осознать, Амон уже привык жить в мире с чудесными редкостями, которые способны ослепить большинство «высокопоставленных господ».

http://tl.rulate.ru/book/2659/89604